

ГЛАВА I. Вечер 1-го июня 1863 года.

В понедельник, 1-го июня 1863 года около десяти часов вечера во всем Париже господствовало глухое волнение, напоминавшее 26 июля 1830 и 22 февраля 1848, и тот, кто в эту минуту поддался бы уличным впечатлениям, счел бы себя накануне битвы. Вот уже три недели, как Париж, возвратившись к политической жизни, пробудился от своего оцепенения, снова чувствует в себе жизнь, снова одушевлен революционным духом! – такого рода возгласы слышались со всех сторон. «О! восклицали люди, ставшие во главе движения, в этот час нельзя было узнать этот новый, монотонный город г. Гаусмана с его прямолинейными бульварами, его гигантскими дворцами, с его великолепными, но пустынными набережными; его печальной Сеной, в волнах которой теперь носились только камни да песок; с его дебаркадерами, которые, заменив ворота старого города, лишили его самобытности; с его макадамами, скверами, новыми театрами и казармами; его легионами мятежников и его ужасною пылью; город, населенный англичанами, французами, немцами, батавами, американцами, русскими и арабами; космополитический город, где туземец чувствует себя чужим. Этот город сделался снова старым Парижем, тень которого явилась при сиянии звезд и при кликах шопотом: «да здравствует свобода!»

Не смотря на напыщенность, речь эта не лишена некоторой доли правды; но тем не менее ночь прошла совершенно спокойно. Более восемнадцати месяцев прошло с тех пор. И в настоящее время нет никакого основания думать, чтобы раньше июня 1869 года Париж подал хотя малейший признак жизни. После этой вспышки дух великого города снова упал.

Что же случилось? Какая старая новость заставила волноваться новые Афины? На кого сердилась столица Порядка?

Молодой и милый писатель, г. Ферри, написавший историю выборов 1863 года, взялся объяснить нам, что, по его мнению, Законная Оппозиция, погребенная двенадцать лет тому назад, воскресла, благодаря деятельности пяти и всеобщей подаче голосов. Вот оттого-то и ликовал Париж.

Я вам скажу читатель, что такое Законная Оппозиция; я вам покажу, что она делает; а пока с вас довольно знать, что под этим именем и с помощью этой формулы стараются восстановить на месте империи или февральскую республику, или монархию конституционную, представительную и парламентскую, столь дорогую сердцам буржуазии, почти в том виде, как она существовала с 1814 до 1840 года. Вне этого Законная Оппозиция не имеет политического смысла.

И так Париж, неусыпный страж свободы нации, восстал на зов своих ораторов и отвечал самым сухим нет на все заискивания правительства. Независимые кандидаты получили решительное большинство. Демократический список прошел целиком. Всем известен результат выборов. Администрация была побеждена; кандидаты её были отвергнуты большинством 153,000 голосов против 80,000. Народ, главный виновник этого торжества, наслаждался своим успехом; буржуазия разделилась на две партии. Одна обнаруживала некоторое беспокойство, другая свободно выражала свою радость. – Какой удар! говорили одни; какая пощечина! – Дело серьезно, очень серьезно, прибавляли другие: Париж в оппозиции – империя потеряла столицу...

Таким образом объясняли сторонники законной Оппозиции эту таинственную манифестацию, и уже высчитывали выгоды, которые она принесет им. Конечно, мысль возвратиться к июльским учреждениям, быть может, даже воспоминание о конституции 1848 существовали в уме избирателей. Это показали имена Тьера и Гарнье Паже, вышедшие из урн как № № лоттереи. Но это ли только значение имели выборы. Далее мы займемся этим вопросом.

1 июня 1863 было лунное затмение; небо было великолепно, вечер прекрасен; легкий и приятный ветерок, казалось, принимал участие в невинных треволнениях земли. Весь Париж мог следить за всеми изменениями этого явления, которое началось в девять часов пятьдесят шесть минут вечера, в тот момент, когда собрание избирателей окончило свое заседание, и прекратилось в час и шестнадцать минут утра. Так, говорили остряки, меркнет деспотизм перед свободой: демократия простерла свою широкую руку и затмила звезду 2 декабря... Пельтан, один из избранных в то время, оратор, самый способный во всем парламенте раздражать нервы слушателей и читателей своим гиерофантским слогом, не преминул сделать это грозное предсказание в одной из своих брошюр. Скажите лучше, возражали побежденные, что затмился разум парижан. О, да вы возобновляете ваши фарсы 1830 и 1848! Ну так берегитесь: вам придется хуже, чем в 1830 и 1848.

Так тщеславие смертных истолковывает в смысле своих страстей и интересов самые невинные признаки. Мы всегда считаем богов участниками в наших приключениях и наших тревогах, и потом, когда события разобьют наши иллюзии, мы обвиняем богов. Но довольно с нас предсказаний и предзнаменований. Мы жаждем истины и правды, которых нет ни в радости оппозиции, ни в горести министерских чиновников. Оставляя в стороне астрологическое совпадение, тем не менее верно, что 1-го июня 1863 года произошло два затмения: одно на небе, другое на земле под 48° 50' северной широты и 0 долготы. На небе, мы знаем, было лунное затмение. Что же затмилось на земле? Империя, демократия, парламентская система, оппозиция, буржуазия, социализм, или все это вместе? Мы увидим это ниже, а пока, чтоб всех успокоить, скажем, что ни империя, ни демократия, ни абсолютные, ни ограниченные монархии, ни оппозиция, ни буржуазия, ни пролетариат не погибают от своих затмений, как не погибают от них солнце и луна.

В толпе находилось несколько человек, которые восставали не против подачи голосов, но против всякого назначения. Они дали гласность своему протесту, вкратце изложив причины его. Чего хотели эти люди? Всего или ничего, таков был их лозунг. Ничего, то есть остаться при status quo – без лицемерия, без ложных конституционных прикрытий, без парламентских мистификаций, без легальной оппозиции; или всего, т. е. всеобщей подачи

голосов, с её условиями, её гарантиями, её формами, её правом, её философией, её политическими и экономическими последствиями, – одним словом, со всеми её социальными реформами. Им надоели парламентские дебаты, и золотая середина, и средняя мнения, и умеренные стремления, и все компромиссы и ухищрения доктринеров.

Вы побеждены и замешаны в поражение г. де Персиньи, говорили им победители. Как побеждены? Говорите, если вам угодно, о правительственных кандидатах; их мы вам уступаем; говорите о себе самих, присяжных и узаконенных оппозирующих союзниках империи, которых презирают, не смотря на их оппозицию. Что же касается до нас, ваших настоящих противников, то борьба между нами только что еще начинается. Вы хотели выборов – мы знаем для чего – мы же отвергли их. Кто из нас прав – решит будущее. Разве ваши 153,000 голосов могут служить ответом на наши доводы? Разве вопрос, который нас разделяет, может быть решен простым большинством голосов? Посмотрим, что-то будет через семь лет. – А пока мы имеем 153,000 голосов, представляющих в Париже парламентскую оппозицию; а вы? сколько вас? – Нас пока восемнадцать человек, восемнадцать, которые стоят ваших ста пятидесяти трех тысяч.

Версия #2

Зверобой создал 16 марта 2025 00:30:14

Зверобой обновил 16 марта 2025 00:31:53